

УДК 94

М.Ю. Илюшина

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ МАМЛЮКСКОГО ФЕНОМЕНА В ЕГИПТЕ В ОСМАНСКИЙ ПЕРИОД (XVI–XVIII вв.)*

Институт мамлюков прошел несколько этапов исторического развития. В XIII в. мамлюки, которых знаменитый средневековый мыслитель Ибн Хальдун назвал поборниками веры и защитниками мусульман, сохранившими «нрав кочевников, не испачканный дурными качествами, не перемешанный с грязью наслаждений, не испорченный благами цивилизации...» [66. 428. ص], остановили продвижение крестоносцев и были единственной военной силой, способной противостоять монгольским войскам, стремившимся после захвата Багдада на запад, в Сирию и Египет. Государство, созданное мамлюками, просуществовало около двухсот пятидесяти лет. После того как в 1517 г. мамлюки потерпели поражение от армии Селима I и Египет вошел в состав Османской империи, традиционная идеология и система организации мамлюкской элиты была адаптирована к изменившимся условиям. «Османизация» позволила мамлюкам выжить, восстановить силы, консолидироваться и нанести ощутимый удар по устоям османской государственности, предложив собственный альтернативный проект управления Египтом в форме бейликата. Кульминацией продвижения мамлюков к обладанию всей полнотой власти в Египте стала предпринятая в середине XVIII в. 'Али-беем аль-Кабиром попытка создать централизованное суверенное мамлюкское государство и возродить могущественную империю мамлюков. Изучение истории Египта в период османского владычества позволяет выявить содержание элементов, формирующих мамлюкский культурный архетип, в условиях, когда политический, социальный и экономический статус мамлюков претерпел значительные изменения в результате насильственной смены государственной власти.

Обширный материал для изучения истории Египта XVI–XVIII вв. дают архивные финансовые и юридические документы. В 1954 г. в Каире был основан Национальный архив¹, в котором были собраны документы, доставленные из Европы, США, Ближнего Востока для изучения истории королевской семьи, а также обширные собрания, находившиеся ранее во дворце аль-'Абидин²: судебные акты, приказы и распоряжения, финансовая документация XVII–XVIII вв. и др. Некоторые материалы Национального архива еще не прошли надлежащую обработку и остаются вне поля зрения исследователей³. Часть документальных свидетельств османской эпохи находится в Архиве общего хранения в Цитадели (дафтархана Мухаммада Али)⁴, в Египетской Публичной библиотеке⁵, в Архивах земельной собственности Каира и Александрии⁶. Последние

* Работа выполнена при финансовой поддержке проекта «Геокультурные пространства и коды культур Азии и Африки» по аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 гг.)» на 2009 г.

© М. Ю. Илюшина, 2009

содержат протоколы заседаний Военного суда с 1553 по 1875 г., а также детальную информацию о товарах и ценах, о событиях повседневной жизни, традициях и обычаях жителей названных городов [69. 15, 19, 22. ص.]. Большим архивным материалом, в значительной мере нуждающимся, однако, в сортировке и каталогизации, располагает Коптская Патриархия, монастырь Св. Екатерины и Министерство вакфов [68]. Часть документов из библиотеки монастыря Св. Екатерины благодаря усилиям египетских ученых была отснята на пленку; микрофильмы хранятся в музее филологического факультета Александрийского университета. Особую ценность представляет собой Архив Главных шариатских судов⁷. Там же хранятся протоколы Верховного дивана, самый ранний из которых датирован 1740 г. [72. 21–23. ص.].

Целый пласт первоисточников составляет вакуфная документация, которая при внимательном изучении позволяет воссоздать отдельные эпизоды истории, подтвердить, опровергнуть или дополнить свидетельства хронистов, путешественников; используется как мощный ресурс для научных изысканий в области мусульманского права, архитектуры, социологии, экономики, политики [20. Р. iii]. Существенные дополнения в объективную картину политической, социальной, экономической и культурной жизни Египта второй половины XVIII в. внесли публикации Даниэля Креселиуса, посвященные тщательному анализу вакуфной документации Мухаммад-бея 'Абу-з-Захаба [10, 12]. Вакуфная документация и другие архивные материалы легли в основу широко известного среди специалистов труда Андре Рэмона, вышедшего в свет в Дамаске в 1973–1974 гг. [30].

Постоянную работу в хранилищах страны ведут арабские ученые⁸. Подробный обзор и классификация документов, которые содержат информацию об экономике Египта в османский период, был представлен 'Абд ар-Рахимом 'Абд ар-Рахманом 'Абд ар-Рахимом. Он выделяет записи об ильтизамах, таможенные документы, записи о выдаче пайков и фуража, вакуфную документацию, административные, налоговые и судебные документы, записи диванов, а также единственную обнаруженную им тетрадь с записями, касающимися финансово-юридической стороны постройки и содержания мостов [72. 15–23. ص.]. Особого внимания заслуживает работа доктора 'Абд аль-'Азиза Нуvara «*Ан-Нахда ал-'арабия ал-хадиса*», вышедшая сравнительно недавно — в 2002 г. Она содержит тексты целого ряда документов второй половины XVIII — начала XIX в., в том числе несколько писем австрийских дипломатов, свидетельства об учреждении 'Али-беом аль-Кабиром вакфов, его обращение к жителям Дамаска, которое датируется 1770 г. и др. [73]. Изучением финансовых документов XVII–XVIII вв. занималась доктор Лейла 'Абд аль-Латиф 'Ахмад. Она отмечает, что большинство записей сделано особым почерком⁹, который невозможно расшифровать без предварительной специальной подготовки. Это своеобразная скоропись, содержащая укороченные и удлиненные буквы, а также знаки, совмещающие в себе сразу две или три буквы [75]. Для ведения документации в купеческих и ремесленных гильдиях использовали специальную систему знаков, которая делала внутреннюю информацию недоступной для посторонних [1. Р. 1427]. Для того чтобы разобрать и упорядочить весь огромный архивный материал османской эпохи в Египте, требуются значительные усилия и время, и до сих пор часть документов остается труднодоступной не только для зарубежных, но и для местных исследователей. В последнее время к изучению документальных свидетельств XVI–XVIII вв. активно подключаются молодые арабские исследователи [67, 69]. Неоценимым помощником в работе с документами каирских архивов является каталог, выпущенный Мухамма-

дом Мухаммадом Амином. Он включает в себя факсимильное издание нескольких рукописных бумаг, которое сопровождается построчным «переводом» на современный арабский язык текстов, записанных специфическим средневековым почерком [76].

Некоторый объем данных, позволяющих раскрыть отдельные аспекты политической деятельности египетских беев, находится в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. В Архиве внешней политики Российской империи содержатся материалы по истории русско-турецких войн. Большой интерес представляют также фонды «Сношения России с Мальтой» и «Сношения России с Венецией», включающие в себя информацию о развитии дипломатических контактов между Россией и Египтом.

Большая часть источников, связанных с историей внешней политики России XVIII в., находится в Российском государственном историческом архиве в Петербурге, в частности, «переписка В. Нессельроде с С.Р. Воронцовым о текущих событиях международной жизни (20 апреля 1781 г. — 3 мая 1793 г.)» (Ф. 1676), которая представляет подробное описание русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Уникальный материал для исследования имперской политики 'Али-бея аль-Кабира и мамлюкского феномена в целом представляют собой письма «князя египетского Григория Гаджи-бея» на имя императора Павла I [47, 59].

Фонды Российского государственного архива древних актов, Архива внешней политики Российской империи, Российского государственного архива Военно-Морского флота, а также ряд опубликованных документальных источников были подвергнуты тщательному изучению в трудах И.М. Смилянкой [61], а также в исследованиях Т.Ю. Кобищанова, посвященных контактам между Российской империей и мамлюкскими беями Египта в последней трети XVIII в. [49, 50].

В Российском государственном архиве Военно-морского флота хранится значительное количество материалов, посвященных русско-турецкой войне 1768–1774 гг. и действиям русского флота в Архипелаге Средиземного моря. Среди документов фонда Военно-походной канцелярии адмирала Г.А. Спиридова особого внимания заслуживает рапорт лейб-гвардии Преображенского полка поручика барона Магнуса о переговорах с шейхом Дахиром и письма последнего, адресованные графу А.Г. Орлову с описанием подготовки 'Али-бея к последнему походу в Каир и битвы при ас-Салихии [56]. В документах РГАВМФ находятся свидетельства того, что командование российской эскадры в Архипелаге предприняло по крайней мере одну, вероятнее всего, безуспешную попытку установить контакт с Мухаммад-беем 'Абу-з-Захабом, после того как он пришел к власти в Египте, а также рапорт адъютанта Г. Ризо с подробным описанием турецкого судна с «подарками... посылаемыми от султана в Египет к Мехмет-бею в награждение его повинения и подати, которую он послал из Египта к султану...» [57, 58]. Упомянутые выше документы представляют значительный интерес для изучения периода правления Мухаммад-бея 'Абу-з-Захаба в Египте, практически не освещенного в отечественной историографии.

Важнейшим источником исследования Египта эпохи поздних мамлюков являются летописные своды, созданные в османскую эпоху. К хроникам типа «султан-паша» [22. Р. 11; 18. Р. 215] относятся работы арабского автора XVII в. Мухаммада б. Мухаммада 'Абу-с-Сурура аль-Бакри. В его сочинении «*Аль-Кавакиб ас-са'ира фи 'ахбар миср валь-Кахира*», насколько нам известно, до сих пор неопубликованном, особый интерес представляет последняя часть третьей главы, которая содержит подробное описание деятельности выдающегося мамлюкского лидера второй трети XVII столетия Ридван-

бея аль-Факари, с 1631 по 1656 г. удерживавшего пост главы каравана паломников [46. С. 183]. Вышеназванная рукопись охватывает события вплоть до 1652 г. Укороченный вариант «Аль-Кавакиб...» (до 1632 г.) известен как «Ар-Равда аз-захия фи вулат Миср аль-Кахира аль-Му'иззия» [18. Р. 214–215]. Перу того же автора принадлежит работа, посвященная истории Османской империи. Она озаглавлена «Аль-Минах ар-рахмания фи та'рих ад-даваля аль-'усмания»¹⁰ и содержит, помимо прочего, сообщения об османских наместниках Египта. Период правления последнего из упомянутых 'Абу ас-Суруром аль-Бакри султанов — Мустафы ибн ас-Султана Мухаммада продолжался с 1617 по 1618 г. Дополнением к данной работе является рукопись под названием «Аль-Лата'иф ар-раббания фи минах ар-рахмания»¹¹, в которой на ста пятидесяти четырех страницах описаны события последующих двух лет — 1618 и 1619 гг. 'Абу ас-Сурур аль-Бакри продолжил свою летопись и довел ее до 1654 г. в «Нусрат ахль аль-иман би-даулят аль-'усман»¹². В 1976 г. в «Аль-Маджалля ат-тарихия аль-мисрия» был опубликован его труд под названием «Кашф аль-курба фи раф' ат-тулба»¹³. Истории Египта в период с 1517 по 1645 г. этот неутомимый ученый посвятил еще одно сочинение — «Ар-Равда аль-мануса фи ахбар Миср аль-махруса»¹⁴, содержащее наряду с другим материалом сообщения о деятельности военного суда [69. 21–30. ص]

Доктор 'Абд ар-Рахим 'Абд ар-Рахман 'Абд ар-Рахим, в сфере научных интересов которого одно из центральных мест занимают экономический и социальный аспекты истории османского Египта, обратил внимание на источник иного, нежели сочинения 'Абу ас-Сурура аль-Бакри и других хронистов, характера. Это комментарий к касыде народного поэта, известного под именем 'Абу Шадуф, составленный в XVII в. Йусуфом ибн Мухаммадом ибн 'Абд аль-Джавадом аш-Ширбини¹⁵. Необыкновенная популярность поэмы 'Абу Шадуфа, повествующей о нуждах и тяготах феллаха, вызвала беспокойство властей. Было принято решение написать к ней уничижительный, остроумный и стилистически доступный широким массам комментарий. Эту работу поручили Йусуфу аш-Ширбини, который родился в сельской местности, был прекрасно знаком с языком, обычаями, повседневной жизнью египетских крестьян. О его биографии имеются весьма скудные сведения: аш-Ширбини окончил университет Аль-Азхар, сам стал преподавать, читал проповеди, в 1664 г. совершил хадж. Первая часть написанного им сочинения включает в себя юмористические рассказы, высмеивающие невежество, глупость и дурные привычки деревенских жителей. Во второй автор подробно комментирует касыду 'Абу Шадуфа [72. 47, 55–73. ص]. Аш-Ширбини зафиксировал в своей книге язык, особенности произношения звуков, песенную традицию феллахов, подробно описал их обычаи, праздники и даже пищу, дал детальную характеристику социального и экономического положения египетской деревни на этапе перехода к новой системе сбора налогов, получившей название 'ильтизам [72. 73–74. ص]. Эту систему Высокая Порта ввела взамен старой, переставшей быть эффективной *амана*¹⁶, и еще более ранней — *икта*¹⁷. В отличие от *икта*, который давался за службу султану, держателем ильтизама мог стать любой человек, обладающий достаточными финансовыми средствами, чтобы его приобрести, и военной силой, чтобы обеспечить сбор налогов. В Египте крупнейшими мультызимами стали офицеры оджаков и мамлюкские эмиры. Благодаря доходам от прибыльных ильтизамов эмир или бей поддерживал свой элитарный статус и тратил остальные средства на покупку, обучение и вооружение новых мамлюков — молодых членов «дома». Таким образом, он укреплял свое могущество и получал, или подтверждал, свое право занимать достойное место во властной элите

страны. В своем сочинении аш-Ширбини, используя яркие образы, обороты живого народного языка, показал, как переходный период отразился на жизни простого феллаха, оказавшегося в крепких руках военных, в большинстве случаев — мамлюков, которые стали держателями крупных ильтизамов в деревне.

Еще одну разновидность арабских источников по истории османского Египта представляют собой записки, оставленные паломниками и путешественниками. Среди них сочинения магрибинского факиха 'Абу Салима 'Абдаллаха б. Мухаммада б. 'Абу Бакра аль-'Айяши (1627–1680)¹⁸. Аль-'Айяши трижды совершал хаджж (в 1649, 1653, 1661 гг.) и составил подробное описание своих путешествий, в котором много внимания уделяет египетскому каравану и тому, что привлекло его внимательный взгляд и пытливый ум на многочисленных стоянках на пути в Хиджаз, в том числе и в Египте [69. 42–43. ص]. Алжирский паломник аль-Хусайн б. Мухаммад аль-Вирсилани (1713–1779) озаглавил свои воспоминания «*Нузхат аль-'анзар фи фадль 'ильм ат-тарих ва-ль-'ахбар*»¹⁹. Аль-Вирсилани совершил хаджж в 1765 г., почти через сто лет после аль-'Айяши. Сравнительный анализ двух названных работ дает возможность оценить динамику развития института паломничества в мусульманских странах Северной Африки в османский период и проследить, какие перемены наблюдались в отдельных сферах экономической, политической и социальной жизни Египта в XVII–XVIII вв. [69. 44–45. ص].

Для анализа событий истории Египта XVII–XVIII в. основополагающее значение имеет хроника 'Абд ар-Рахмана аль-Джабарти, известная в русском переводе под названием «Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий» [41, 42, 43]. Интересующий нас период с 1711 по 1798 г. охвачен в двух томах фундаментального сочинения аль-Джабарти — первом (с 1711 по 1766 г.), пока не имеющим, насколько нам известно, опубликованного перевода на русский язык, и втором (с 1776 по 1798 г.), вышедшем в 1978 г. в переводе Х.И. Кильберг с предисловием и подробными комментариями. Труд аль-Джабарти широко известен и получил высокую оценку как отечественных, так и зарубежных исследователей. Английский арабист Э.У. Лэйн назвал это произведение «превосходной хроникой событий египетской истории» [53. С. 195]. Авторитетный автор работ по мамлюкской тематике Д. Айалон подчеркивал значение хроники аль-Джабарти для изучения османского Египта [4]. Московские востоковеды Ф.М. Ацамба и С.А. Кириллина характеризуют это произведение как «одну из наиболее ярких, отмеченных исключительной информативной насыщенностью летопись» [44. С. 138]. В предисловии к выполненному им переводу третьего тома хроники аль-Джабарти известный востоковед И.М. Фильштинский пишет: «В арабской историографии XV–XIX вв. едва ли можно найти какое-либо другое сочинение, которое могло бы сравниться с нею [хроникой] как по объему, так и по научному значению заключенного в ней материала» [42. С. 8].

'Абд ар-Рахман аль-Джабарти (1756–1825) происходил из семьи потомственных ученых, преподавал в Университете аль-Азхар и был свидетелем переломной эпохи в истории своей родины. Основное внимание в своем произведении он уделит политической истории Египта, вместе с тем «Удивительная история прошлого...» содержит сведения о торговле, ремесле, налогообложении, яркие зарисовки повседневной жизни горожан, множество уникальных фактов биографического характера.

Для написания «Удивительной истории прошлого...» аль-Джабарти использовал более ранние хроники. Среди них труды 'Ахмада Шалаби²⁰ и 'Ахмада ад-Дамирдаши²¹, охватывающие период с 1688 по 1737 и 1755 гг. соответственно. Обе работы представ-

ляют собой, по мнению некоторых западных исследователей, отдельную арабо-османскую ветвь исторической литературы, в которой органично соединились две традиции и два языка [13. Р. 73]. 'Ахмад Шалаби располагает материал в соответствии с периодами правления османских наместников и сообщает о событиях, очевидцем которых в большинстве случаев был сам. Достоверность его хроники подтверждается архивными документами [72. 84, 90-91. ص]. Рукопись 'Ахмада Шалаби была издана в Каире в 1978 г. и стала источником научных изысканий как зарубежных, так и российских востоковедов [16, 22].

Ряд летописей конца XVI — начала XVII в., сходных по стилю изложения и перекликающихся по содержанию, составляют, по мнению исследователей, единый комплекс [19. Р. 270; 22. Р. 19]. Сравнительный анализ этих рукописей, известных под общим названием «Хроника ад-Дамирдаши», провел арабский ученый 'Абд аз-Захаб Бакр. Он предположил, что манускрипты написаны четырьмя авторами, либо представляют собой разные версии первоначального, неизвестного современным исследователям текста. Весь комплекс рукописей ад-Дамирдаши был издан в переводе и под редакцией Даниэля Креселиуса и 'Абд аз-Захаба Бакара в 1991 г. [2].

Арабские ученые внесли большой вклад в изучение источников по истории Египта в османский период. Благодаря их кропотливой работе научному сообществу стали доступны ранее неизвестные манускрипты. В 1968 г. на страницах журнала «*Аль-Маджалля ат-тарихия аль-мисрия*» была опубликована рукопись 'Али б. Мухаммада аль-Шадхили «*Зикр ма вака' байна аскара аль-махруса аль-Кахира*»²², которая датируется 1711 г. Она была одним из основных источников исследования Андре Рэмона, посвященного событиям «Великого возмущения», имевшим место в Египте в начале XVIII в. [31]. Анвар Заклама в своей работе, посвященной истории мамлюкского Египта [65], сообщает о коптском историке по имени Шамс ад-Дин. Особого внимания, по мнению Закламы, заслуживает труд этого автора, проливающий свет на экономическое положение Египта в османскую эпоху [65. . 10]. Доктор Лейла 'Абд ал-Латиф 'Ахмад провела исследование и подготовила к публикации рукопись 'Ахмада ар-Рашида «*Хусн ас-сафа ва-ль-ибтихадж би-зикр ман валля имарат аль-хаджж*»²³. Автор летописи повествует о событиях исламской эпохи вплоть до 1764 г., сосредоточив внимание на вопросах, связанных с организацией в Египте ежегодного паломничества мусульман в Священные города — Мекку и Медину. Работу 'Ахмада ар-Рашида продолжил неизвестный хронист. Он довел повествование до 1782 г. Комментированное издание манускрипта вышло в свет в 1980 г. в Каире. Значительная часть сочинения 'Ахмада ар-Рашида посвящена истории XVIII в., его безымянный последователь подробно пишет о роли мамлюков в подготовке и проведении хаджжа, о том, какие изменения произошли в организации паломничества в целом во второй половине XVIII столетия, когда власть в стране фактически бесконтрольно принадлежала эмирам «дома» Каздугли [69. 37-39. ص].

Ряд источников по истории османского Египта, большая часть которых не опубликована, перечисляет уже упомянутый арабский исследователь 'Абд ар-Рахим 'Абд ар-Рахман 'Абд ар-Рахим. Так, он сообщает, что события с 1660 по 1701 г. охватывает труд 'Ибрахима ас-Савалихи аль-'Уфи «*Ас-Сава'ик фи вак'ат ас-санаджик*» [63], содержащий, в том числе, информацию о ценах на некоторые товары; в конце рукописи 'Абдаллаха аш-Шубрави «*Рисалят сарх ас-садар фи газват Бадр*» помещен исторический очерк (до 1717 г.)²⁴; хроника Мустафы б. аль-Хаджа 'Ибрахима «*Тарих вака'и' Миср*»²⁵ посвящена истории Египта с 1689 по 1737 г. [72. 82-84. ص]. Сам доктор 'Абд ар-Рахим 'Абд ар-Рах-

ман 'Абд ар-Рахим, ныне уже покойный, занимает особое место среди арабских ученых новейшего времени, избравших сферой своих исследовательских интересов османскую эпоху. Долгие годы он занимался изучением документов этого времени и осуществил публикацию объемного блока источников по истории османского Египта, снабдив их подробными комментариями. Он является автором нескольких монографий, много лет трудился на историческом факультете в Университете аль-Азхар, преподавал в университетах Катара, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов и воспитал целую плеяду молодых ученых, пробуждая их интерес к работе с рукописными и архивными материалами. Доктор 'Абд ар-Рахим принимал активное участие в деятельности Арабской лиги османских исследований, под эгидой которой, начиная с 1981 г., проходят регулярные научные конференции [71].

К числу публикаций египетских ученых, осуществленных в последние два десятилетия, относится комментированное издание рукописи 'Исма'ила ибн Са'да аль-Хашшаба (ум. в 1814 г.) «*Ахбар 'ахль аль-карн ас-сани 'ашар*», освещающей события истории Египта с 1708 по 1798 г. [64]. Автор этого сочинения родился в семье плотника (точная дата неизвестна), изучал суфизм и фикх, был знаменит своими обширными познаниями в истории, увлекался поэзией и сам писал стихи. В период французской оккупации он служил при вновь образованном Постоянном диване и вел ежедневные и подробные записи всех заседаний. В течение многих лет аль-Хашшаб поддерживал дружеские отношения со знаменитым египетским хронистом 'Абд ар-Рахманом аль-Джабарти и вне всякого сомнения предоставлял информацию для его летописи [4. Р. 241–243]. Опубликованный манускрипт представляет собой тетрадь, состоящую из двадцати пяти листов (по семнадцать строк на каждой странице), которая содержит единый, не разделенный на главы текст. Во введении к своей работе аль-Хашшаб сообщает, что написал о событиях, свидетелем которых был сам, либо пользовался в их изложении достоверными материалами. Он коротко пишет о «войне между Факария и Касимия», разразившейся в начале восемнадцатого столетия и не утихавшей «около XVIII дней», затем приводит два эпизода из жизни 'Исмаил-бея ибн 'Иваз-бея, возглавившего бейликат в 1717 г., и если первый больше похож на исторический анекдот, то второй, о котором автор узнал от шейха Шихаб-ад-дина 'Ахмада б. Муссы б. Давуда аль-'Аруси (1721–1793), содержит интересный материал о характере взаимоотношений мамлюкских эмиров и крупных каирских коммерсантов, а также о структуре египетской внутренней и внешней торговли в первой трети XVIII в. Далее центральными фигурами повествования аль-Хашшаба становятся Мухаммад Черкес, Зу-ль-Факар-бей, 'Усман-бей Зу-ль-Факар, 'Ибрахим Кятхода Каздугли и Ридван-бей аль-Джульфи. Тут и там автор сопровождает свой сжатый рассказ конкретными деталями, что существенно повышает ценность его труда как источника для изучения социальной, экономической и политической жизни Египта XVIII в. Аль-Хашшаб сообщает, что честь основания «дома» Джульфия принадлежит бывшему работнику маслобойни, который по воле случая помог некоему военному из корпуса азабов устроить в его доме тайник для хранения денег. Когда военный умер, не оставив после себя наследников, этот работник приобрел его дом, расплатился за него деньгами из тайника и, чтобы не вызывать лишних подозрений, с оставшимися средствами покинул Каир. Он отправился в местечко Синн Джульф в провинции аль-Мануфия и спустя некоторое время вернулся в столицу богачом, стал приобретать мамлюков, среди которых был Сулейман Кятхода, хозяин упоминавшегося выше Ридван-бея аль-Джульфи [64. 12, 23–41, 65. ص]. Таким образом, согласно этой

версии, основателем мамлюкского «дома» был не только не мамлюк, но даже не военный одного из османских корпусов, как это имело место в случае с «домом» Каздугли. Им стал египтянин, простой каирский ремесленник. Даже если этот факт не найдет подтверждения в дальнейших исследованиях, само наличие подобной гипотезы может свидетельствовать о существенных изменениях, которые происходили в мамлюкской системе в XVIII в. и в структуре бейликата в целом.

Далее автор манускрипта последовательно излагает историю возвышения «дома» Каздугли и переходит к эпохе, связанной с именем выдающегося мамлюкского лидера османского Египта 'Али-бея аль-Кабира. Обозначив основные вехи его политической карьеры, он в нескольких строках характеризует его преемника — Мухаммад-бея 'Абу-з-Захаба и более подробно останавливается на событиях последних десятилетий XVIII в., предшествовавших вторжению войск Наполеона в Египет.

Арабский ученый 'Абд аль-'Азиз Джамаль-ад-дин 'Имад 'Абу Гази, подготовивший рукопись 'Исма'ила б. Са'да аль-Хашшаба к публикации, снабдил текст подробным комментарием, а также удобными индексами, включающими список имен собственных, должностей, титулов, географических и топографических названий, перечень зданий и других архитектурных сооружений, названий племен, военных корпусов, мамлюкских «домов» и т. д. [64. 42–100. ص].

Подробный перечень исторических событий, а также обширный материал для изучения интеллектуальной, социальной, экономической и политической жизни Египта содержит хроника начала XVIII в., автором которой является Йусуф аль-Маллавани²⁶. Сравнительный анализ текстов работы аль-Маллавани и эпохального труда аль-Джабарты позволяет с большой степенью вероятности предположить, что аль-Джабарты неоднократно обращался к материалам хроники аль-Маллавани. Йусуф аль-Маллавани, известный как Ибн аль-Вакиль, был автором нескольких книг²⁷, скончался в 1719 г. Его работу еще в течение десяти лет продолжал Муртада-бек б. Мустафа-бек б. Хасан-бек аль-Курди ад-Димашки, который называет себя другом аль-Маллавани [78. 242. ص]. Таким образом, хроника заканчивается событиями 1729 г. Она была издана в Каире в 1999 г. под редакцией Мухаммада аш-Шаштави [72]²⁸.

Аль-Маллавани создал свой труд в соответствии с классическими образцами арабской исторической литературы. Повествование открывается введением — после традиционных строк, посвященных Всевышнему, следует краткий обзор содержания хроники. Затем автор обращается к Корану и сунне и приводит несколько аятов и хадисов, в которых речь идет о Египте, и называет пророков и мудрецов, посетивших страну. Большая часть введения (около тринадцати страниц в каирском издании) посвящена пророку Мухаммаду. После нее аль-Маллавани уделяет необходимое внимание истории праведных халифов, четырем основным суннитским мазхабам и переходит к сжатому рассказу о египетских диковинках и достопримечательностях. Первая глава содержит сведения о том, кто правил страной до исламского завоевания, вторая повествует об эпохе омейядских, абасидских и фатимидских халифов, третья — об аййубидах и мамлюкских султанах. Последние три четверти работы посвящены османскому периоду в истории Египта. Материал расположен в хронологическом порядке, каждая новая часть соответствует времени правления очередного паши. Наиболее подробно автор пишет о событиях начала XVIII в. Этому короткому по времени периоду посвящена почти половина всей хроники. Свидетельства Йусуфа аль-Маллавани, современника и очевидца бурной и напряженной политической жизни страны, написанные стройным,

ясным и простым языком, содержащие большое количество важных деталей, которые отсутствуют в других источниках, представляют собой ценный и чрезвычайно интересный материал для изучения периода поздних мамлюков в Египте.

Важной вехой в изучении османского периода в истории Египта стала научная конференция, посвященная арабским манускриптам, в которых описываются исторические события в Египте XVIII в. Она проходила в марте 1990 г. в Калифорнийском государственном университете (США, Лос-Анжелес). Под редакцией профессора Даниэля Креселиуса — непосредственного участника и вдохновителя научных встреч — вышел сборник материалов конференции [13]. Ученые обсудили широкие перспективы исследования не введенных ранее в научный оборот рукописных материалов [7. Р. 320–321]. В 2003 г. автор нескольких блестящих монографий Нелли Хана опубликовала работу [15], основу которой составляет анализ не упоминавшегося ранее в источниковедческой литературе безымянного манускрипта. Он был написан в Каире между 1740 и 1765 гг. Мухаммадом б. Хасаном 'Абу Закиром, представителем прослойки образованных столичных горожан — коммерсантов, ремесленников, чиновников, не принадлежащих ни к правящей элите, ни к числу мусульманских богословов, и содержит уникальный материал по социальной, экономической и культурной истории Египта XVIII в. [39. Р. 526–527].

Особую группу источников составляют записки, дневники, воспоминания и полномасштабные отчеты-описания европейцев, посетивших Египет в XVII–XVIII в. В это время в Европе возрождается интерес к литературному жанру путешествий. Книги о тайнах и диковинках загадочного Египта, о котором писали еще древние греки, находят живой отклик у читательской аудитории, ставшей значительно шире за счет окрепшего в финансовом отношении среднего класса. Католическая и протестантская церкви ведут активную миссионерскую работу, и большая коптская община становится одним из объектов внимания священнослужителей, стремящихся распространить свое вероучение на Востоке. Во второй половине XVIII столетия ситуация меняется. Цели и задачи европейских экспедиций прямо или косвенно диктуются экономическими интересами [70. 8–10. ص].

Среди европейцев, посетивших Египет в XVII в. были француз Ж. Копа и французский подданный немецкого происхождения Р.Д. Ванслиб [69. 44–47. ص]. Ж. Копа побывал на Востоке дважды — в 1637–1639 гг. и в 1643–1646 гг. В 1971 г. в Каире было осуществлено переиздание его труда [9]. Свои размышления и впечатления от путешествий, совершенных в 1663 и 1672–1673 гг., Р.Д. Ванслиб изложил в сочинении, которое вышло в свет в 1678 г. и было переиздано в 1972 г. [35].

По приказу датского короля Кристиана VI, с целью сбора информации, необходимой для установления стабильных коммерческих контактов с Эфиопией и другими странами Африки, в Египет в 1737 г. прибыл морской офицер Фредерик Людвиг Норден (1708–1742). Отчет о его путешествии, снабженный картами и рисунками, был опубликован в Копенгагене в 1755 г. [28], получил хорошие отзывы и использовался при подготовке последующих датских экспедиций на Восток [38].

Соотечественник Фредерика Нордена, Карстен Нибур (1733–1815) по воле датского короля Кристиана VII отправился в путешествие по Аравийскому полуострову и Северной Африке. К. Нибур родился в семье фермера, получил образование в Геттингене, изучал математику, астрономию, географию, был прекрасным картографом и геодезистом. В состав исследовательской группы кроме него вошли датский филолог Фредерик

Кристиан фон Хавен, шведский натуралист, ученик К. Линнея Петер Форсскаль, врач Кристиан Карл Крамер, художник, гравировщик Георг Вильгельм Бауренфайнд и шведский офицер Берггрен [33. P. 857]. 4 января 1761 г. экспедиция погрузилась на борт военного корабля под командованием контр-адмирала Генриха Фишера и благополучно была доставлена в Константинополь [8. S. VII–VIII]. 8 сентября 1761 г. путешественники отправились в Александрию [27. S. 34], посетили Каир, Дамьетту, ар-Рашид и другие города Египта.

Труд, составленный Нибуrom по окончании путешествия, содержит подробные сведения о нравах, обычаях, материальной культуре арабов, описание климата, растительности и пр., а также отдельные главы, посвященные Йемену, Хадрамауту, Оману, Египту и другим арабским странам и городам, в которых побывал ученый. Книги (общая часть и двухтомный отчет об экспедиции) снабжены картами и рисунками, в частности «Таблица X» содержит детальные изображения медных монет, найденных Нибуrom в Александрии [8. S. 99]. Путешественник делает весьма ценные замечания о работе таможенной службы Египта, о торговле с европейцами, о том, как регулировались отношения между бедуинами и жителями городов, о состоянии коптских церквей. Рассказывая о своем пребывании в Александрии, Карстен Нибуr пишет, что в этот город стекались товары со всего света. Здесь были открыты французское, венецианское и голландское консульства, причем голландский консул представлял одновременно интересы англичан, а венецианский — датчан, шведов, тосканцев и неаполитанцев. Те иностранцы, которые не знали арабского языка, использовали для общения с местным населением итальянский.

Далее Нибуr сообщает об одной из стычек, которая произошла между жителями Александрии и расположившейся неподалеку от города группой бедуинов. Путешественник отмечает, что племена бедуинов получали определенную плату от правительства и тогда выступали как его вассалы или союзники. В противном случае они нападали на караваны и населенные пункты. Подробное описание Каира включает в себя характеристику положения османского наместника в Египте. Резиденция паши, расположенная в Цитадели, согласно определению Нибура, представляет собой руины и находится в таком ужасном состоянии, что «трудно искать здесь жилище правителя всего Египта» [27. S. 114]. Автор объясняет это положение тем, что османские наместники оставались в стране на очень краткие сроки и не утруждали себя заботами о своем временном пристанище. Карстен Нибуr перечисляет всех членов Верховного дивана, действовавших в период его пребывания в стране. Имя каждого из восемнадцати названных им беев сопровождается сообщением о том, рожден ли был этот человек свободным мусульманином, был ли мамлюком, и если да, то чьим [27. S. 47, 52–54, 63, 114, 132–136]. Столь полный, аккуратный и исключительно информативный список представляет собой прекрасный материал для изучения особенностей и основных принципов формирования и функционирования египетского бейликата в XVIII в.

В числе ценных приобретений, сделанных членами экспедиции Карстена Нибура, была летопись Мустафы ибн аль-Хаджа 'Ибрахима аль-Маддаха аль-Кинали «*Маджму' латиф яштамиль ала ваки Миср аль-Кахира мни санат 1100 иля ахир тарих аль-маджму'*», в которой повествуется о событиях истории османского Египта с 1688 по 1737 г. Сочинение Мустафы аль-Кинали входит в так называемую «группу хроник ад-Дамирдаши», о которой говорилось выше. Рукопись содержит четыреста тридцать страниц, текст рукописи образует прямоугольную рамку, на каждой странице расположено 17

прямых строк на одинаковом расстоянии друг от друга. Цветные чернила и киноварь не использованы. На каждой странице имеется *хафиз* — так называемый хранитель порядка листов. На полях изредка встречаются поправки переписчика. Текст разделен на абзацы и выполнен в почерке *наسخ*, что может быть рассмотрено как отражение общей тенденции сокращения вариативности почерков в османский период. В эпоху османского владычества почерк *наسخ* являлся предпочтительным, в некоторых манускриптах для вступления, начинавшегося традиционной формулой «Во имя Бога...», использовался почерк *аль-мухаккак*, однако позднее и он вышел из употребления. В данной рукописи вступление выполнено в обычном почерке *наسخ* и умещается в три стихотворных строки. Такая лаконичность посвящения была характерна для произведений «людей меча», в отличие от витиеватого слога вступлений в улемских хрониках.

Рукопись заключена в красивый кожаный переплет красного цвета. Красный цвет, наряду с желтым и зеленым, являлся традиционным для кожаных переплетов, а козья кожа считалась наиболее удобным для нанесения орнамента материалом. Если говорить об османской эпохе, то наивысшего расцвета искусство украшения кожаных переплетов достигло в XVI в. В XVII в., в условиях начавшегося в империи экономического и политического кризиса, орнаментовка становится менее изысканной и богатой. На обложке данной рукописи виден простой медальон, углы и рамка выделены прямыми линиями и не украшены узором. В то же время отличная выделка кожи, добротность переплета, четкий, аккуратный почерк переписчика свидетельствуют о хорошем качестве рукописной книги, которая, учитывая ее содержание, могла стать достойным пополнением частной коллекции одного из представителей военной элиты Египта.

Упомянутая рукопись хранится в настоящее время в Королевской библиотеке в Копенгагене. Она была куплена в Каире в 1763 г. спутником Нибура Фредериком Кристианом фон Хавеном (1727–1763) [25], учеником геттингенского ориенталиста Йохана Давида Михаэлиса (1717–1791), представившего датскому королю Кристиану VII проект аравийской экспедиции. Один из лучших учеников Й.Д. Михаэлиса Фредерик Кристиан фон Хавен (1727–1763) сразу же предложил свою кандидатуру для участия в экспедиции. Он делал значительные успехи в арабском и под руководством своего наставника упражнялся в чтении манускриптов. В своих воспоминаниях Михаэлис отмечает: «Я с удовольствием обнаружил среди желающих отправиться в экспедицию датчанина; едва ли было возможно найти более квалифицированного человека, чем фон Хавен. Он посвятил себя изучению восточных языков, не преследуя определенной цели, но лишь по винуясь своей склонности к этому занятию. Он жаждал увидеть Восток. Ни от кого я не ожидал так много, как от него. Чтобы подготовиться к поездке, он отправился в Рим, где было больше возможностей познакомиться с восточными рукописями» [14. P. 70].

Фредерик Кристиан фон Хавен в общей сложности приобрел 116 рукописей, среди которых были сочинение по грамматике Ибрахима ибн Ахмада аль-Халаби, составленное в XIII в., поэтический диван йеменского поэта ‘Умары аль-Хакими, прибывшего ко двору фатимидских халифов в XIII в., сокращенное изложение риторики ат-Та‘алиби (XI в.), расположенное в алфавитном порядке и написанное в начале XVII в. ‘Абд аль-Ра’уфом аль-Манафи. Фон Хавен вел ежедневные записи и лично составил описание 103 арабских и 5 еврейских манускриптов. Все приобретенные им рукописи были доставлены в Копенгаген в Королевскую библиотеку и стали своеобразным памятником молодому исследователю, который не вынес тягот пути и скончался, предположительно от малярии, в мае 1763 г. после прибытия в Моху [23. S. 23–24, 28, 30].

В 1768 г. к истокам Нила отправляется британский путешественник и ученый Джеймс Брюс [21]. Одним из направлений его деятельности должны были стать изыскания новых возможностей для установления торгового пути в Индию через Египет. Брюс обладал широкими полномочиями, в 1773 г. он вернулся в Каир, Мухаммад-бей Абу-з-Захаб принял его, и результатом их беседы стал договор, открывающий перед Британией возможность выгодных коммерческих контактов с Индией через Египет. Мухаммад-бей гарантировал англичанам восьмипроцентную пошлину в Суэцком порту вместо прежних 14 процентов в Мохе и Джидде и освобождение от обычных дополнительных расходов (бакшиша). Взамен он потребовал только право приобретать любые привозимые британскими купцами в Египет товары, рассчитывая основать свою собственную монополию [11. Р. 150].

С намерением присоединиться к экспедиции Брюса прибыл в Египет в качестве миссионера протестантской церкви Джон Энтис. Тяжелая малярия заставила его изменить планы. Джон Энтис остался в Каире. Он провел в Египте двенадцать лет: с 1770 по 1782 г., погрузился в изучение арабского языка и работу над книгой о стране. Позднее его ежедневные записи были утеряны, на их восстановление потребовалось время, и труд вышел в свет только в начале XIX в. [3]. Размышляя об экономическом и политическом положении в современном ему Египте, внимательный и вдумчивый наблюдатель, Джон Энтис отмечает, что мамлюки были убеждены, что они созданы для того, чтобы орудовать мечом, каждый из них знал, что завтра может погибнуть, поэтому сегодня нужно взять от жизни все. Алчность и произвол беев привели к обнищанию населения, остановилось развитие ремесел. Энтис пишет, что преодолеть бедственное положение жителей богатейшей и благословенной земли, коей является Египет, поможет либо «мудрое покровительство» сильной державы, либо появление национального героя, который подобно Петру I в России проведет коренные преобразования и реформы [77. 16–18, 23–24, 171, 116–172, 189. ص].

Автор с похвалой отзываясь о записках других европейских путешественников — Ричарда Покока [29], Фредерика Нордена, Карстена Нибура. В то же время он выражает сомнение в ценности работ Клода Савари [32] и Франсуа Вольнея [36], первый из которых описывал Верхний Египет, «не ступив и шагу за пределы Каира», а второй провел в стране не более семи месяцев и не потрудился выучить арабский язык [77. 16–18, 23–24, 29–30. ص]. Возможно, Энтис располагал недостоверной информацией о Вольнее, который прибыл в Египет в 1782 г., уже после того, как сам Энтис отправился на родину. Константин-Франсуа Вольней владел арабским языком, его путешествие по Востоку продолжалось около трех лет [36].

В первую часть книги Энтиса вошло открытое письмо капитану Бланкету, который, по-видимому, интересовался караванами, направлявшимися вглубь африканского континента. Письмо содержит интересные и весьма подробные сведения о составе этих караванов, о торговле Египта с Нубией и другими южными соседями. Во второй главе автор рассказывает об эпидемиях чумы, поразивших страну в 70-х годах XVIII в. Дж. Энтис сообщает, что только за одно десятилетие — с 1771 по 1782 г. эпидемия чумы три раза обошла страну. Самые тяжелые последствия она имела в 1781 г., когда только в столице в день умирало до тысячи человек. Вспышка болезни началась после того, как на таможне были раскрыты сундуки со старой одеждой, которую еврейские купцы привезли для продажи в Каире из Измира, где не так давно бушевала эпидемия. Его повествование не носит эпический характер, в нем нет леденящих душу страшных кар-

тин смерти, как, например, в известном сочинении 'Абд ал-Латифа аль-Багдади [40, 74]. Скорее это руководство к действию для того, кто хочет избежать болезни, простые советы не один год прожившего в Египте европейца, его размышления и наблюдения, которые включают яркие и живые зарисовки каирских будней. Еще одна глава посвящена характеристике мамлюков и османов. Наряду с обобщениями, которые делает автор, она содержит ряд конкретных эпизодов из жизни военно-политической элиты страны. Свидетелем одних Энтис был сам, о других узнал от своих знакомых из числа мамлюкских эмиров. К последним относится рассказ о том, как в конце 70-х годов XVIII в. два мамлюка из окружения 'Ибрахим-бея были схвачены за незначительный проступок начальником каирской стражи 'Усман-беем. Их жены пришли просить 'Ибрахим-бея о заступничестве. Он немедленно отправил к 'Усман-бею гонца с просьбой освободить арестованных. 'Усман-бей заверил посланца в том, что тотчас отпустит мамлюков 'Ибрахим-бея, а сам тем временем собственноручно отрубил им головы, велел связать трупы и послать их 'Ибрахиму. Узнав о случившемся, 'Ибрахим, который в это время пил кофе, в ярости разбил чашку и приказал седлать коней и готовить оружие к бою. Казалось, что столкновение между беями неизбежно. Однако две женщины — теперь уже вдовы несчастных мамлюков — убедили 'Ибрахима забыть о мести и остановили кровопролитие. Продолжая свой рассказ, путешественник описывает случаи незаконного притеснения, которым подвергались иностранцы со стороны властей. Сам Энтис чудом остался жив, после того как его «арестовали» в ноябре 1779 г. у стен европейского квартала в Каире [77. 163–152, 122–121, 70–66 .ص]. Тем не менее автор стремится быть объективным, спокойный тон его повествования и само содержание книги свидетельствуют об искреннем интересе к Египту и египтянам, стремлении понять, что побуждает тех, кто составляет военную элиту страны, совершать те или иные поступки.

Много лет провел на Востоке англичанин Джордж Болдуин. С 1775 по 1779 г. он служил в Представительстве Остиндийской компании в Каире, в 1786 г. был назначен британским консулом в Египте и оставался в этой должности до 1795 г. В своих записках [6] Болдуин обращает внимание на тяжелое положение английских коммерсантов и притеснения, с которыми они сталкивались в стране [70. 19–18 .ص].

В 1783 г. в Лондоне был опубликован труд Совера Люзиньяна, основная часть которого посвящена самому яркому политику мамлюкского Египта XVIII в. 'Али-бею аль-Кабиру [24]. Эта безусловно ценная работа представляет большой интерес для исследователя, поскольку автор был лично знаком с 'Али-беем и оставил уникальные сведения, часть которых была получена им от самого героя повествования.

Документальные источники, на которых основываются исторические изыскания в области изучения Египта поздних мамлюков, дополняет опубликованное в начале XIX в. «Путешествие господина Сонниния в Верхний и Нижний Египет с описанием страны, нравов, обычаев и религии природных жителей», которое содержит ценные свидетельства очевидца о положении французской общины в Египте и беспокойной политической обстановке в стране в последней трети XVIII столетия [55].

К источникам документально-мемуарного характера относятся также дневники и донесения первого в истории нашей страны постоянного посла в Османской империи (1707–1714) графа Петра Андреевича Толстого [60, 62], записки английского дипломата Рикота [54] и лейтенанта российского флота Сергея Плещеева, участника Архипелагской экспедиции²⁹. Российский востоковед С.А. Кириллина обращает внимание на особую группу источников, которую составляют описания путешествий паломников.

К интересующему нас периоду относятся заметки Василия Григоровича-Барского, отца Игнатия, князя Николая Христофора Радзвила³⁰.

В течение длительного времени источниковая база для изучения истории Египта в XVI–XVIII вв. оставалась труднодоступной и слабо разработанной, а значительная часть периода османского владычества в Египте рассматривалась в научной среде как «темные века» и оставалась за пределами исследовательских интересов большинства отечественных и зарубежных востоковедов, что «мотивировалось... помимо многих прочих доводов, неспособностью османско-египетской историографической школы породить нечто примечательное и сопоставимое по значимости с трудами двух колоссов, которые отстояли друг от друга почти на три столетия, а именно, Мухаммеда ибн Ахмеда ибн Ийяса, чья хроника освещает последние дни Мамлюкского султаната, османское завоевание Египта и начальный этап османского правления (1516–1522 гг.), и Абд ар-Рахмана аль-Джабарти, творившего на рубеже XVIII–XIX вв.» [22. P. 12]. Научные изыскания российских, европейских, американских и арабских исследователей открыли перед учеными всего мира широкий спектр документальных и нарративных источников для всестороннего изучения интеллектуальной, культурной, социальной, экономической и политической жизни мамлюков в османский период, подтвердив тем самым, что, несмотря на утрату Египтом политической самостоятельности в XVI–XVIII вв., египетская историографическая школа продолжала развиваться, а наследие представляющих ее летописцев достойно самого серьезного внимания.

Примечания

¹ Здесь и далее в примечаниях даны названия архивов, библиотек, рукописей и книг на языке оригинала: الوثائق القومية دار

² قصر العابدین

³ По свидетельству Самиры Фахми 'Али 'Умар, занимавшейся поиском и изучением документов XVIII в., материалы турецкого хранилища «свалены в кучу и погребены под слоями пыли» [69. 20. ص]

⁴ دار المحفوظات العمومية في القلعة (دفتر خانة محمد علي)

⁵ دار الكتب المصرية

⁶ أرشيف الشهر العقاري بالقاهرة . أرشيف الشهر العقاري بالاسكندرية.

⁷ بالقاهرة المركزية الشرعية المحاكم أرشيف

⁸ См., напр., публикации Сальви Миляда, Мухаммада Ибрахима Саййида, 'Абд ал-Латифа Ибрахима: الاسكندرية. 2001. محمد ابراهيم السيد. تسجيل وشهر الوثائق العربية. ١١ مجلة المكتبات والمعلومات. عدد اكتوبر 1987. عبد اللطيف ابراهيم. خمس وثائق شرعية. ١١ مجلة ام درمان الاسلامية. عدد 2. سنة 1969. سليوي ميلاد. الوثائق العثمانية.

⁹ خط القرمة

¹⁰ مخطوط بدار الكتب المصرية تحت رقم 1926 تاريخ.

¹¹ مخطوط بدار الكتب المصرية تحت رقم 80 تاريخ.

¹² معهد المخطوطات العربية جامعة الدول العربية تحت رقم 2132.

¹³ الصديقي محمد. كشف الكبرى في رفع الطلبة. تقديم و تحقيق وتعليك عبد الرحيم عبد الرحمان عبد الرحيم. المجلة التاريخية [22. P. 12]. المصرية. 23. 1976 ابن ابي السرور البكري

¹⁴ مخطوط بدار الكتب المصرية تحت رقم 2524 تاريخ.

¹⁵ «هز القحوف في شرح قصيد ابي شادوف».

¹⁶ Система *амана* представляла собой своеобразный переходный период от *икта'* к *ильтизам*. В XVI в. был введен институт *аминов*, которых присылали из Стамбула. Они собирали налоги и передавали их непосредственно в имперскую казну [45. С. 21; 17. P. 39].

¹⁷ Первая документальная запись, свидетельствующая о введении системы 'ильтизам в Египте, относится к 1658 г. [72. 51. ص.].

¹⁸ عبد الله بن محمد بن ابي بكر العياشي. رحلة الشيخ الامام ابي سالم العياشي. مكتبة البلدية بالاسكندرية. مخطوط رقم 3437 ج. ابو سالم

¹⁹ الحسين بن محمد الورتلاني. نزهة الانظار في فضل علم التاريخ والاعخبار.

²⁰ احمد شلبي بن عبد الغني. اوضح الاشارات فيمن بولى مصر القاهرة من الوزراء والباشاات.

²¹ احمد الدمرداشي كتحدا عزبان. الذرة المنصانة في اخبار الكنانة.

²² علي بن محمد الشاهلي. ذكر ما وقع بين عسكر المحروسة القاهرة. المجلة التاريخية المصرية. 1968. 14

²³ احمد الرشيد. حسن الصفا والابتهاج بذكر من ولي اماره الحج.

²⁴ عبد الله الشبراوي. رسالة سرح الصدر في غزوة بدر

²⁵ مصطفى بن الحاج ابراهيم. تاريخ وقائع مصر

²⁶ Профессор Дж. Хасавэй предполагает, что автор «Tarih-I Misir-I kahire» (на турецком языке) Мехамед ибн Йусуф аль-Халлак и Йусуф аль-Малавани — одно лицо [7. P. 321].

²⁷ Его перу принадлежат «تغريد الغنديل على غصن الاندلس الرطيب», «نفح الطيب», «احسن المسالك ل اخبار البرامك», «و غنية المسافر بغية المسامر».

²⁸ Еще одно издание рукописи аль-Маллавани упомянуто в статьях А.А. Куделина. Оно было осуществлено в 1998 г. доктором 'Абд ар-Рахимом 'Абд ар-Рахманом 'Абд ар-Рахимом. Летопись, опубликованная в данном издании, доведена до 1724 г. [51, 52].

²⁹ «Дневные записки путешествия из архипелагского России принадлежащего острова Пароса в Сирию и к достопамятным местам в пределах Иерусалима находящимся с краткою историею Алибеевых завоеваний российского флота лейтенанта Сергея Плещеева в исходе 1772 лета» были изданы в 1773 г. в Санкт-Петербурге.

³⁰ Пешеходца Василия Григоровича-Барского Плаки-Албова, Уроженца Киевского, Монаха Антиохийского, путешествие к святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся, предпринятое в 1723, и оконченное в 1747 году, им самим писанное. СПб., 1785; Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. СПб., 1885–1887; Описание путешествия отца Игнатия в Царьград, Афонскую гору, Святую Землю и Египет 1766–1776 гг. // ППС, СПб., 1891, т. XII, вып. 3; Радзвил Н.Х. Путешествие ко святым местам и в Египет князя Николая Христофора Радзвила. СПб., 1787 [48].

Литература

1. Afaf Lutfi Al-Sayyid Marsot. Survey of Egyptian Works of History // The American Historical Review. 1991. Vol. 96, N 5. P. 1422–1434.
2. Al-Damurdashi's Chronicle of Egypt 1688–1755: Al-Durra al-musana fi akhbar al-kinana. Leiden, 1991. 425 p.
3. Antes J. Obsevation on the Manners and Customs of the Egyptians the over lowing of the Nile and its Effects with Remarks on the plagues and other subjects. London, 1800. 139 p.
4. Ayalon D. The Historian al-Jabarti and his Blackground // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1960. Vol. 23. P. 217–249.
5. Baldwin G. Narrative of Facts relating to the Plunder of the English Merchants by the Arabs. London, 1779. 454 p.
6. Baldwin G. 1) Political Recollections Relative to Egypt. London, 1801; 2) Slave Trade in Egypt. London, 1801. 227 p.
7. Ben-Zaken A. Recent currents in the study of ottoman-egyptian historiography, with remarks about the role of the history of natural philosophy and science // Journal of Semitic Studies Vol. XLIX, N 2 Autumn 2004. P. 303–328.

8. Beschreibung von Arabien aus eigenen Beobachtungen und in Lande selbst gesammelten Nachrichten abgefasst von Carsten Niebuhr. Kopenhagen, 1772. 431 p.
9. *Coppin J.* Voyages en Egypte. Le Caire, 1971. 391 p.
10. *Crececius D.* The Organization of Waqf Documents in Cairo // International Journal of Middle East Studies. 1971. Vol. 2. P. 266–277.
11. *Crececius D.* The Roots of Modern Egypt. Minneapolis, 1981. 201 p.
12. *Crececius D.* The Waqf of Muhammad Bey Abu al-Dhahab in Historical Perspective. // International Journal of Middle East Studies. 1991. Vol. 23. P. 57–81.
13. Eighteenth Century Egypt: The Arabic Manuscript Sources / Ed. by D. Crececius. Claremont, Calif, 1990. 143 p.
14. From The 'Lebensbeschreibung' of J.D. Michaelis // Niebuhr B.G. The Life of Carsten Niebuhr the oriental traveller. The Student's Cabinet library of useful tracts. Vol. III. Edinburgh, 1836. P. 69–77.
15. *Hanna N.* In Praise of Books: A Cultural History of Cairo's Middle Class, Sixteenth to the Eighteenth Century. Syracuse, 2003. 219 p.
16. *Hathaway J.* A Tale of Two Factions: Myth, Memory, and Identity in Ottoman Egypt and Yemen. New York, 2003. 295 p.
17. *Hathaway J.* The Military Household in Ottoman Egypt // International J. of Middle East Studies. 1995. Vol. 27, N 1. P. 39–52.
18. *Holt P.M.* The Beylicate in Ottoman Egypt During the Seventeenth Century // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. London, 1961. P. 214–248.
19. *Holt P.M.* The Career of Kucuk Muhammad (1694–1696) // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. Vol. 26. 1963. P. 269–287.
20. *Islahi A.A.* Waqf: a Bibliography. Scientific Publishing Centre King Abdulaziz University Jeddah. Saudi Arabia, 2003. 38 p.
21. *James Bruse.* Travels to Discover the Source of the Nile in the years 1768–1787, containing a Journey through Egypt, the three Arabias and Ethiopia. Edinburgh, 1830. 512 p.
22. *Kirilina Svetlana.* Islam v Egypte v pozneosmanskiy period (XVIII — pervaya tret' XIX veka // EJOS. 1999. Vol. V, II. N 6. P. 1–543.
23. *Lohmeier D.* Carsten Niebuhr. Ein Leben im Zeichen der Arabischen Reise // Carsten Niebuhr (1733–1815) und seine Zeit: Beiträge eines interdisziplinären Symposiums vom 7–10. Oktober 1999 in Eutin / Hrsg. von J. Wiesehöfer, S. Conermann. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2002. S. 17–41.
24. *Lusignan S.K.* A History of the Revolt of Aly Bey against the Ottoman Porte. London, 1783. 80 p.
25. Mustafa ibn Ibrahim [al-Maddah al-Qinali] (d. after 1151 H [1738 CE]): Kitab ta'rih Misr. Det Kongelige Bibliotek. Cod. Arab. 159.
26. Mustafa ibn Ibrahim [al-Maddah al-Qinali] (d. after 1151 H [1738 CE]): Kitab ta'rih Misr. Det Kongelige Bibliotek. Cod. Arab. 159.
27. *Niebuhr C.* Reisebeschreibung nach Arabien und anderen umliegenden Ländern. Vol. I–II. Copenhagen, 1774, 1778. 505 s.
28. *Norden F.L.* Voyage d'Egypte et de Nubie. Kopenhagen, 1755. 285 p.
29. *Pococke R.* A Discription of the East and some other countries. London, 1743. 268 p.
30. *Raymond A.* Artisans et Commerçants au Caire au 18ème siecle. Damascus, 1973–1974. 920 p.
31. *Raymond A.* Une "Revolution" au Caire sous les Mamelouks: La crise de 1123/1711 // Annales Islamologiques. 1965. Vol. 6.
32. *Savary C.E.* Lettres sur l'Egypte. Paris, 1785–1786. 204 p.
33. Literature of Travel and Exploration: An Encyclopedia: In 3 vols. / Ed. by J. Speake. New York; London: Published by Taylir & Francis, 2003. 1479 p.
34. *Vansleb F.* The present state of Egypt; or, A new relation of a late voyage into that kigdom: Performed in the years 1672. and 1673. R.D. Wherein you have an exact and true account of many rare and wonderful particulars of that ancient kingdom. Printed by R.E. for John Starkey, at the Miter in Fleetstreet, near Temple-Bar. 1678. 253 p. Republished 1972. 259 p.
35. *Vansleb R.D.* The Present State of Egypt. London. 1972. 259 p.

36. *Volney C.C. Travels through Syria and Egypt in the Years 1783, 1784, 1785.* London, 1787. 500 p.
37. *Coppin J. Voyages en Egypte de Jean Coppin: 1638–1639, 1643–1646 / Present. et notes de Serge Sauneron.* Institut francais d'archeologie orientale du Caire. Le Caire, 1971. 391 p. *Voyages en Egypte.*
38. Carsten Niebuhr (1733–1815) und seine Zeit: Beiträge eines interdisziplinären Symposium vom 7.–10. Oktober 1999 in Eutin / Hrsg. von J. Wiesehöfer, S. Conermann. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2002.
39. *Williams C. "In Praise of Books: A Cultural History of Cairo's Middle Class, Sixteenth to the Eighteenth Century" by Nelly Hanna // The Muslim World. Vol. 96. July 2006. P. 526–527.*
40. 'Абд ал-Латиф б. Йусуф б. Мухаммад ал-Багдади. Книга уведомления и рассмотрения дел виденных и событий, засвидетельствованных на земле Египта // Предисл. В.В. Наумкина; пер. с араб., коммент. и указ. В.В. Наумкина и А.Г. Недвецкого. М., 2004. 397 с.
41. *Ал-Джабарти Абд ар-Рахман.* Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776–1798) / Пер. с араб., предисл. и примеч. Х.И. Кильберг. М., 1978. 498 с.
42. *Ал-Джабарти Абд ар-Рахман.* Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801). Пер. с араб., предисл. и примеч. И.М. Фильштинского. М., 1962. 540 с.
43. *Ал-Джабарти Абд ар-Рахман.* Египет под властью Мухаммада Али (1806–1821) / Пер. с араб., предисл. и примеч. Х.И. Кильберг. М., 1963. 792 с.
44. *Ацамба Ф.М., Кириллина С.А.* Религия и власть: ислам в Османском Египте (XVIII — первая четверть XIX в.). М., 1996. 160 с.
45. *Зеленев Е.И.* Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии (XVI — начало XX века). СПб., 2003. 420 с.
46. *Зеленев Е.И.* Мусульманский Египет. СПб., 2007. 373 с.
47. *Илюшина М.Ю.* Письмо «князя египетского Григория Гаджи-бея» императору Павлу I (1799 г.) // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 9.* 2009. Вып. 2. Ч. 1. С. 106–111.
48. *Кириллина С.А.* «Очарованные странники»: Османская империя в русских паломнических описаниях XVI–XVIII столетий // *Восток — Запад. Историко-литературный альманах.* 2005–2006. М., 2006. *Герасимов И.В., Махамид О.* Палестина в путевых описаниях С. Плещеева // *Россия — Арабский мир: прошлое и современность.* СПб., 2004. С. 12–16.
49. *Кобищанов Т.Ю.* Из Петербурга в порт Петра и Павла: первый проект российской трансконтинентальной торговли через Египет // *Восхваление: Исааку Моисеевичу Фильштинскому посвящается...* М., 2008. С. 166–213.
50. *Кобищанов Т.Ю.* Русские мамлюки в Османском Египте // *Вестн. Московск. ун-та. Сер. 13: Востоковедение.* 2008. № 2. С. 47–68.
51. *Куделин А.А.* Борьба за власть в османском Египте начала XVIII века в отражении арабо-османских хроник // *Восхваление: Исааку Моисеевичу Фильштинскому посвящается...* С. 214–233.
52. *Куделин А.А.* Египетский караван хаджа на рубеже XVII–XVIII вв. // *Вестн. Московск. ун-та. Сер. 13: Востоковедение.* 2007. № 4. С. 59–76.
53. *Лэйн Э.У.* Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX в. М., 1982. 436 с.
54. *Монархия Турецкая, описанная чрез Рикота бывшего английского секретаря посольства при Оттоманской Порте.* СПб., 1741. 278 с.
55. Путешествие господина Сонниния в Верхний и Нижний Египет с описанием страны, нравов, обычаев и религии природных жителей. М., 1809. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Egipet/XIII/1760-1780/Sonninij/frametext3.htm> (дата обращения 11.09.2009)
56. РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 61.
57. РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 62.
58. РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 595.
59. РГИА. Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1632.
60. *Русский посол в Стамбуле. Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в.* М., 1985. 161 с.
61. *Смилянская И.М.* Русско-арабские связи в контексте политики Екатерины II в Средиземноморье // *Арабский мир в конце XX века.* М., 1996. С. 117–145.

62. Толстой П.А. Описание Черного моря, Эгейского архипелага и османского флота. М., 2006. 304 с.
63. الرحمان عبد الرحيم. القاهرة. تحقيق ابراهيم بن ابي بكر الصوالحي العوفي العنقلي. تراجم الصواعق في واقعة الصناجق. 1986. 181 ص. عبد الرحيم عبد
64. عشر (تاريخ المماليك في القاهرة) لاسماعيل بن سعد الخشاب. تحقيق عبد العزيز جمال الدين – عماد ابو غازي. القاهرة. 1990. 101 ص. اخبار اهل القرن الثاني
65. انور زقلمة. المماليك في مصر. القاهرة. 1995. 192 ص.
66. تاريخ ابن خلدون. بيروت. 2001. ج. 5. 668 ص.
67. جمال كمال محمود محمد. نظام الالتزام في ريف الصعيد في العصر العثماني. القاهرة. 2001. 266 ص.
68. ميلاد. الوثائق العربية في مصر في العصر العثماني اهميتها و قواعد تحقيقها. \ \ مجلة العربية. الرقم 4. 2001. URL: <http://www.arabcin.net./arabiaall/4-2001/10.html> (дата обращения: 15.04.2008).
69. سميرة فهمي علي عمر. اماره الحج في مصر العثمانية (1213-923 \ 1517-1798 م). القاهرة. 2002. 436 ص.
70. صورة مصر في عيون الرحالة الاوربيين في النصف الثاني من القرن الثامن عشر. \ \ مذكرات رحالة عن المصريين من القرن القامن عشر من خلال وصف الرحالة جون انتيس (1770 – 1782). القاهرة. 1997. ص. 5- سيد احمد علي الناصر 25. وعاداتهم وتقاليدهم في الربع
71. بمناسبة تكريم العلامة عبد الرحيم عبد الرحمن عبد الرحيم في تونس مؤسسة التميمي تصدر اعمال مؤتمر الدراسات العثمانية. العرب. 16.11.2007. عبد الجليل التميمي.
72. عبد الرحمان عبد الرحيم. فصول من تاريخ مصر الاقتصادي والاجتماعي في العصر العثماني. القاهرة. 1990. 386 ص. عبد الرحيم
73. عبد العزيز نوار. النهضة العربية الحديثة. عين الدراسات والبحوث الانسانية والاجتماعية. 2002. 255 ص.
74. عبد اللطيف بن يوسف بن محمد البغدادي. مختصر اخبار مصر. СПб., СПбГУ, Научная библиотека им. М. Горького, Восточный отдел. Рук. № 705.
75. ص 208. 1987. القاهرة. همام العرب شيخ عهد في الصعيد. احمد اللطيف عبد ليلي
76. امين. فهرست و ثائق القاهرة حتى نهاية عصر السلاطين المماليك مع نشر و تحقيق تسعة نماذج. القاهرة. 1981. 564 ص. محمد محمد
77. المصريين وعاداتهم وتقاليدهم في الربع الاخير من القرن القامن عشر من خلال وصف الرحالة جون انتيس (1770 – 1782). القاهرة. 1997. 183 ص. مذكرات رحالة عن
78. كتاب تحفة الاحباب بمن ملك مصر من الملوك و النواب. القاهرة. 1999. 295 ص. الوكيل بابن الشهير الملواني يوسف